

**Заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

10.2015 № 3-ВС-6266/15

На №НОА-11-3/09/117184 от 11.09.2015

Депутату
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

О.А. Нилову

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части невозможности применения положений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в отношении лиц, совершивших отдельные виды преступлений, а также невозможности объявления амнистии в отношении таких лиц»

Представленный проект федерального закона рассмотрен в Верховном Суде Российской Федерации.

Законопроектом предлагается статью 79 УК РФ дополнить частью 8, установив в ней запрет на условно-досрочное освобождение от отбывания назначенного наказания лиц, осуждённых: за получение или дачу взятки в особо крупном размере; за преступления против собственности, совершённые в особо крупном размере с использованием лицом своего служебного положения; за тяжкое или особо тяжкое преступление против правосудия, совершённое лицом с использованием своего служебного положения; за особо тяжкие преступления, предусмотренные статьями 174, 174¹, 175, 189, 200¹, 200² УК РФ, совершённые лицом с использованием своего служебного положения; за преступления, предусмотренные статьями 141, 142, 142¹ УК РФ, совершённые лицом с использованием своего служебного положения; за особо тяжкие преступления против жизни и здоровья; за особо тяжкие преступления против общественной безопасности; за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; за особо тяжкие преступления против основ конституционного строя и безопасности государства; за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Кроме того, в статье 84 УК РФ предлагается предусмотреть запрет на объявление амнистии в отношении указанных лиц.

Следует отметить, что при рассмотрении предложения законопроекта о запрете условно-досрочного освобождения отдельных категорий осуждённых не могут быть оставлены без внимания положения части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право каждого осуждённого за преступление просить о смягчении наказания, и изложенная в определении от 11 июля 2006 г. № 406-О и др. правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о том, что это право, будучи непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма и справедливости, предполагает для каждого осуждённого – независимо от характера преступления, за которое он был осуждён, назначенного наказания и условий его исполнения – возможность добиваться смягчения своей участи.

В обеспечение реализации данного права в статьях 79 и 93 УК РФ закреплены основания и условия обращения в суд с соответствующими ходатайствами.

Вместе с тем, с учётом повышенной общественной опасности преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵ и 210 УК РФ, статьёй 79 УК РФ установлены наиболее длительные сроки наказания, фактическое отбытие которых является условием для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении.

В отношении осуждённых, признанных виновными в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ установлены самые длительные сроки необходимого фактического отбытия назначенного наказания – не менее четырех пятых срока. Аналогичные условия предусмотрены статьёй 80 УК РФ для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания указанным лицам. Более того, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении осуждённого, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, наряду с иными обстоятельствами, указанными в части 4¹ статьи 79 и части 4 статьи 80 УК РФ, суд также должен учитывать применение к этому осуждённому принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы. В отношении указанного осуждённого суд в обязательном порядке должен решить вопрос о необходимости применения к нему принудительных

мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания (часть 2¹ статьи 102 УК РФ).

Кроме того, Федеральными законами от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ и от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ существенно расширены права потерпевшего, его представителя, связанные с получением информации об исполнении приговора в отношении осуждённого и с рассмотрением судом вопросов при исполнении приговора. Так, согласно пункту 14 статьи 42 и части 2¹ статьи 399 УК РФ потерпевшему, его законному представителю и (или) представителю потерпевшего предоставлено право участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При этом в соответствии с частью 3 статьи 399 УПК РФ указанные участники процесса вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения и представлять документы, в том числе, например, свидетельствующие о фактах угрозы со стороны осуждённого по отношению к потерпевшему.

Предложения о внесении изменений в статью 84 УК РФ направлено на ограничение круга лиц, в отношении которого может быть объявлена амнистия.

Вместе с тем в силу пункта «ж» части 1 статьи 103 Конституции Российской Федерации объявление амнистии является исключительным дискреционным полномочием Государственной Думы. Только она одна, исходя из всей полноты возложенной на неё конституционной ответственности, решает вопрос, в отношении какого круга деяний и лиц необходимо и целесообразно объявление амнистии (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 11-П). Таким образом, категории лиц, подлежащих амнистии, должны определяться постановлением Государственной Думы с соблюдением соответствующей процедуры объявления амнистии, тогда как иной порядок принятия такого решения (предусмотренный для федерального закона), предполагающий волеизъявление не только представительного органа, противоречил бы Конституции Российской Федерации.

С учётом изложенного представленный законопроект не поддерживается.

В.А. Давыдов

